

Международное соперничество в борьбе с пандемией

«Слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов: один означает «опасность», другой — «благоприятная возможность».

Дж. Ф. Кеннеди

В условиях пандемии коронавирусной инфекции мы являемся невольными свидетелями обострившейся борьбы отдельных государств за укрепление своих позиций на мировой арене. Теперь, в новой системе координат, определяющих международный имидж, мощь и статус государства, на один из первых планов вышла способность бороться с новым «невидимым» врагом. Теперь многое зависит от того, насколько успешно разные страны преодолеют коронавирусную пандемию. Чем меньше последствия для населения и экономики, тем выше государство находится в этом условном рейтинге. А если оно еще и способно помочь другим поставками столь ценной вакцины, средств индивидуальной защиты и медицинского оборудования, то позиции такого государства резко взлетают вверх.

Согласно реалистической теории международных отношений, государство всегда заинтересовано в том, чтобы сохранять и укреплять свою мощь в мировой политике. Как отмечал Г. Моргентау, один из ключевых теоретиков реализма, в основе международной деятельности государства лежит свойственный человеческой природе эгоизм. И в международных отношениях эгоизм отдельно взятого государства непрерывно направлен на защиту исключительно собственных национальных интересов, в том числе за счет ослабления позиций других акторов. Т.е. в наши дни – на извлечение из данной кризисной ситуации, из новых социально-экономических условий, в которых оказался весь мир, максимально возможных для себя выгод. Вот и сегодня, когда пандемия подвергла серьезной проверке все страны и их социально-экономическую структуру, возможности систем здравоохранения, способность правительств противодействовать угрозе, мы видим, как каждая сторона заботится только о своих интересах, повышается уровень

соперничества и конфликтности, и сокращаются возможности для сотрудничества.

Вместо развития сотрудничества правительства стремятся победить в этой игре, как им кажется, с нулевой суммой, в борьбе за политическое преимущество и довольно агрессивно ведут себя на полях информационного взаимодействия. «Китайский вирус» Дональда Трампа, исходящие от представителей западных стран теории об искусственном происхождении вируса в лабораториях Ухани, обвинения в сокрытии информации о вспышке эпидемии в провинции, материалы государственных СМИ КНР о том, что вирус создали американские военные и намеренно распространили его на территории Поднебесной, перманентные потоки отечественной пропаганды о помощи российского правительства зарубежным партнерам и абсолютной беспомощности и некомпетентности западных правительств в борьбе с пандемией, взаимные обвинения сторон в ведении «вакцинной дипломатии», – это всего лишь некоторые, пожалуй, наиболее громкие сюжеты информационной войны, получающей с каждой новой волной пандемии все новый виток развития.

Позвольте кратко пройтись лишь по некоторым основным акторам современной системы международных отношений.

Казалось бы, Китай, откуда пришла беда и который обвиняли в искусственном происхождении вируса и замалчивании информации, должен был оказаться за бортом новой гонки за глобальное влияние. Однако, именно правительство КНР одним из первых заявило о победе над вирусом в своей стране, именно Китай уже поставил свыше миллиарда доз вакцины в другие страны, и это при том, что среди собственного населения распределено более 2 миллиардов доз. На фоне других государств Китай довольно резко восстановился и, кажется, быстро приспособился к новым условиям мира. Мира, в котором пандемия подкосила каждое государство, а место международного лидера оказалось вакантным. Сегодня Пекин

позиционирует себя в качестве глобального лидера в борьбе с пандемией, а потому его соперничество с Вашингтоном грозит обостриться.

В течение пандемии, США, несмотря на все свои возможности, столкнулись с административными ошибками, связанными в том числе и с недооценкой угрозы, нехваткой медицинского оборудования и, как результат, огромным числом жертв среди населения. По этому показателю коронавирус даже «побил рекорд» печально известного испанского гриппа. Сегодня Вашингтон явно не выглядит лидером и образцом эффективной системы борьбы с вирусом. Вместе с тем, сейчас имеет место сравнение эффективности действий различных политических режимов, и США как апологет демократии должны проявить себя с наилучшей стороны. Но, кажется, руководство страны продолжает следовать лозунгу экс-главы Д. Трампа «Америка превыше всего» и в первую очередь заботится не о международном сотрудничестве и помощи партнерам посредством поставок вакцин («Johnson & Johnson», «Moderna», «Pfizer»), но об окончательной победе над вирусом на своей территории.

В свою очередь, население России никак не могло избежать пропаганды о стабильной ситуации в стране и ужасной статистике в других государствах. Власти страны неоднократно подчеркивали, что в российских городах режим значительно мягче, чем условия полного локдауна за рубежом. И без того не самые суровые меры были сняты перед проведением парада в честь годовщины Дня Победы, голосования по поправкам в Конституцию, в Санкт-Петербург из Ирландии были перенесены матчи Евро-2020. Это лишь наиболее крупные примеры событий, которые должны были продемонстрировать внутренней и внешней аудитории успех борьбы с коронавирусом в стране. Вместе с тем, российское правительство, которое активно критиковали и продолжают критиковать за слабую прививочную кампанию внутри страны и разворот в сторону поставок вакцины за рубеж, столкнулось с серьезными проблемами на обоих фронтах. Если уровень вакцинации населения остался категорически низким – по доле привитых

граждан России даже пропустила вперед даже небольшие развивающиеся страны, у которых нет собственных вакцин, то и ставку на «вакцинную дипломатию» сложно считать достаточно успешной. Да, флагманская отечественная вакцина «Спутник V» зарегистрирована в нескольких десятках стран. Да, было подписано множество договоров о поставках. Однако, целый ряд государств столкнулся с невыполнением обязательств по соблюдению сроков поставки российской стороной, что связано с проблемами производства. Срывы поставок и расторжения соглашений нанесли мощный удар по репутации страны как надежного партнера. При этом, если, например, вакцины из Китая поставляются по всему миру в огромном объеме, то доля поставок «Спутник V» составляет лишь несколько процентов от общемирового объема поставок вакцин. Также не стоит забывать, что ни одна отечественная вакцина, включая «Спутник V» так до сих пор и не получила одобрения Всемирной организацией здравоохранения. В ответ Россия отказывается признавать зарубежные вакцины «AstraZeneca», «Johnson & Johnson», «Moderna», «Pfizer», уже одобренные и ВОЗ и Европейским союзом.

В результате это соперничество за международный статус и рынки поставок вакцины, во-первых, не позволяет проводить не региональные кампании по противодействию вирусу, реализуемые за закрытыми границами, но реализовывать глобальные меры, которые способствовали бы, например, всеобщей вакцинации любыми доступными человечеству препаратами без каких-либо национальных ограничений, а во-вторых, не дает сформироваться самой возможности начать совместные научные исследования для предотвращения распространения и лечения болезни. Все стороны должны четко понимать, что сегодня в мире, где глобализация – уже не столько процесс, сколько уже свершившееся состояние и новая постоянная любого взаимодействия на международной арене, невозможно полностью изолироваться от всего остального мира. С сегодняшним уровнем экономических, культурных и даже демографических взаимосвязей разных

государств нельзя просто закрыть границы. Но это значит, что ни одно правительство не может быть уверенным в окончательной победе над вирусом, если в других странах продолжают возникать вспышки заболеваемости. Пандемия коронавируса, как показали два последних года, – это общая угроза, которой неизвестны никакие границы. И для окончательной и как можно более оперативной победы над пандемией необходимо взаимодействие с другими государствами на почве сотрудничества. Международное сотрудничество во благо национальных интересов каждого из государств и всего мирового сообщества.

Миру уже известен положительный опыт сотрудничества государств в борьбе с опасными заболеваниями. Так, хорошо известно о взаимодействии специалистов разных стран в борьбе с эпидемией атипичной пневмонии в 2002-2003 годах, с эпидемией лихорадки Эбола в 2014 году. Увы, человеческое сознание так устроено, что запоминается и приоритетом наделяется нечто негативное и несущее угрозу и риски сейчас и в будущем, а не положительный опыт, имевший место в прошлом.

Необходимо повысить уровень координации действий между государствами, что, впрочем, сегодня представляется маловероятным по идеологическим, политическим причинам. Кажется сомнительной вероятность того, что действующие руководители государств согласятся сменить риторику и пойти на, возможно, кажущиеся невыгодными компромиссы, побороть идею, что теперь каждый сам за себя. В конце концов, любые вопросы международного взаимодействия касательно коронавируса сейчас рассматриваются через призму национальной безопасности. А вследствие использования информационных кампаний и пропагандистских атак, перекладывания ответственности, взаимных упреков и обвинений, и с учетом известного факта замалчивания начальной вспышки инфекции Китаем и ведения странами «вакцинной дипломатии», столь необходимое для плодотворного сотрудничества доверие практически утрачено.

Тем не менее, в ближайшем будущем всем сторонам придется признать необходимость пойти на уступки, пожертвовать идеей получения максимальных преимуществ и прийти к соглашению в борьбе с глобальной, транснациональной, общечеловеческой угрозой. При этом важно не только победить болезнь, но преодолеть ее экономические последствия. Коронавирус нанес серьезный удар по глобальной экономике и по таким ее локомотивам как США, Китай, страны Европы, не говоря уже о развивающихся странах.

Представляется необходимой реализация мер по восстановлению сотрудничества между странами под эгидой авторитетной международной организации, что позволило бы укрепить утраченное доверие, прекратить «гонку вакцин», дать развитие научному и медицинскому взаимодействию для совместной разработки необходимых медицинских препаратов, положить конец политизации коронавируса. Возможно, Всемирная организация здравоохранения, входящая в систему Организации Объединенных Наций, могла бы стать таким регулятором, а инициатива COVAX – служить основой будущего сотрудничества. Разработка действенной вакцины должна стать важнейшей задачей для всего мирового сообщества, поскольку сегодня, в большей мере, мы наблюдаем лишь соперничество за прибыль и новые рынки разных производителей, вакцины которых не могут обеспечить 100% защиту от заболевания. Все стороны должны внести свой вклад в устранение препятствий для возобновления/продолжения/начала плодотворного сотрудничества с международными партнерами в сфере науки и медицины. Решение задачи по противодействию коронавирусу должно отодвинуть на дальний план все противоречия, которые не значат ничего перед рисками, связанными с общей уязвимостью перед вирусом, а потенциальная выгода от сотрудничества в борьбе с общим врагом превзойдет любой возможный выигрыш от односторонних действий.

